Глава 448: Дыра в стене

Нападение на форт, безусловно, вызвало тревогу во всем Легионе. Несмотря на нежелание использовать технологии, они все еще использовали радио для связи друг с другом, что позволяло им сообщать о событиях на каждый аванпост и пытаться координировать контрнападение...

К сожалению, Легион не ожидал и не планировал вторжения через небольшую и элитную оперативную группу, особенно когда она способна с легкостью уничтожить их оборонительные позиции и прорваться через остальные.

Врата типа этих были якобы непробиваемыми, однако они были мгновенно разрушены каким-то ядерным ударом. Команды, стоявшие за ней, не были готовы к тому, что последовало за этим, - пылающим разрушениям, оставленным группой, управлявшей какой-то бронированной штурмовой машиной.

Они успешно проникли в форт и делали бог знает что со своим лидером и семьями внутри. Войска, которые внимательно следили за машиной, были уничтожены в результате саморазрушения. Подкрепление с трудом пробиралось к сильно облученному обвалившемуся входу, который когда-то был единственными воротами в форт.

Тем не менее, если обычные войска не могли попасть внутрь, это не означало, что элитные подразделения не могли. Каждый из них был оснащен всем необходимым для борьбы с техникой, высокотехнологичным оружием и броней, потенциальными роботами и всем остальным, что могли принести с собой враги.

Недавние тяжелые потери, понесенные Братством Стали, заставили их пересмотреть приоритеты в функциях элитных войск. Было ясно, что они не могут даже начать бороться против технологической мощи простым числом, особенно на таких ограниченных территориях, поэтому Легион немного изменил свою доктрину "без технологий", чтобы позволить элитным подразделениям использовать их.

Вульпес Инкульта дергал себя за волосы, глядя на карту, заполненную цветными кусочками... Множество красных фигур было разбросано по территории Легиона, несколько черных фигур находились внутри Форта, а большое количество синих фигур приближалось к оборонительным позициям Легиона к востоку от Дамбы.

Похоже, что Афтон и его группа разрушения заставили НКР начать действовать, он был вынужден отвести подкрепления, направлявшиеся в Форт, и направиться к линии фронта. В противном случае Легион потерял бы слишком много сил и средств для восстановления.

На данный момент НКР захватили проход в каньоне, полностью отрезав Коттонвуд-Коув и лишив их возможности отправить подкрепление. Несомненно, последние события полностью изменят поле боя в Мохаве, и Легиону, скорее всего, придется отвести свои лагеря, чтобы укрепить линию фронта для последней попытки взять дамбу Гувера.

"ПАРКЕР! ТЫ СНОВА РАЗРУШИЛ МОИ ПЛАНЫ! Я ДОЛЖЕН БЫЛ РАСТОПТАТЬ ТЕБЯ, КАК ЖУКА, КОТОРЫМ ТЫ БЫЛ, КОГДА ВЫПОЛЗ ИЗ ЭТОГО ПРОКЛЯТОГО БУНКЕРА!" рычит Вульпес, сметая осколки с карты.

Позади него несколько центурионов отступили, они никогда раньше не видели, чтобы Вульпес Инкульта так выходил из себя. Одно можно сказать наверняка: если хочешь остаться в живых в

Легионе, нужно быть сильным или игнорировать.

В другом месте

Карл прячется за палаткой Легиона, пока новые войска бегут на подкрепление армии, тщетно пытающейся бороться с Афтоном и Вероникой. Он решает, что найти свою дочь сейчас важнее, чем убить этих ублюдков в спортивной одежде.

Он продолжает пробираться мимо больших групп некомбатантов и рабов, но все еще не видит ее... Пока он не услышал разговор нескольких человек о том, что какие-то люди отправились на поиски своих детей... Карл нахмурился при этой мысли, но не мог ее игнорировать. Его дочь была здесь уже много лет, так что не было бы ничего удивительного в том, что она родила, равно как и в том, что она завела здесь друзей за время своего плена...

После допроса легионеров, отправившихся на их поиски, выяснилось, что в последний раз детей видели у ворот форта - места самоуничтожения Свина. Место было практически пустынным, но он видел сотни легионеров в желтых рад. костюмах, которые пытались расчистить завалы, чтобы попасть внутрь.

Пока он не обращал на них внимания, его уши напряглись при звуках плача... Детский, если ему пришлось бы гадать. Его взгляд устремился к стене, в основании которой было небольшое отверстие... Убедившись, что он один, он нагнулся и просунул голову, но тут же отдернул ее, когда копье попыталось проделать в нем новое отверстие...

Карл рычит, потирая лицо в том месте, где его украсил новый порез. "Все, кто не хочет умереть, ложитесь на пол, я прострелю себе путь внутрь!" - кричит он, давая людям за стеной пару секунд, прежде чем открыть огонь. Он пробивает многочисленные проломы в стене, а затем проваливается сквозь нее плечом вперед.

В комнате он заметил только женщин, которые в страхе прижимали к груди своих детей. Все они уже молили бога о спасении, но та, что пыталась убить его копьем, смотрела на него с гневом и яростью... Она показалась ему знакомой - такова была его первая мысль, прежде чем он наконец понял, кто это.

"Кэролайн!?" - воскликнул он, его глаза грозили прослезиться при виде ее. Ее волосы были всклокочены и растрепаны, лицо грязное, в шрамах и обветренное от тяжелого опыта. На ней была обычная гражданская одежда Легиона, лохмотья с красными украшениями, скрывающими ее скромность. Одной рукой она держала копье, а другой придерживала мальчика за спиной.

Услышав свое имя она была сильно удивлена: "Откуда ты меня знаешь?"

Карл чувствует, что его сердце вот-вот выскочит из груди, когда он пытается объяснить: "я-я твой отец! Ты что не узнаешь меня! Это же я, Карл!"

...

Она устало смотрит на него, прежде чем ее дыхание перехватывает в горле, она думала, что была забыта ими, НКР... И все же ее отец пришел за ней, прямо в сердце территории Легиона. "П-папа!?"